Перевод на русский: Vzhiiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 258.1: Сайзер? Хорошая семья

––––––

Гуан Фэн, Генья, и Ген Ляо – ровесники. В молодости Гуан Фэн был таким же знаменитым, как и потомки королей.

Ген Ляо стал главной причиной ненависти Гуана Фэна к семье Ген. По факту, они ненавидели друг друга с детства. В глазах Гуана Фэна, Ген Ляо неотёсанный мужлан в знатной одежде, но с манерами животного. В глазах Гена Ляо, Гуан Фэн педантичный лицемер.

Когда они оба учились в Кооперированных Институтах, то часто дрались друг с другом. Гуана Фэна никогда не волновало то, что Ген Ляо из королевской семьи, даже не говоря о том, что статус в КИ не важны. В этом месте за каждого говорили только его способности.

Сложен Ген Ляо был гораздо лучше Гуана Фэна, однако он, в свою очередь, ещё в молодости стал известен за проекты и стрелковые навыки. Пока другая знать гонялась за юбками и/или гоночными машинами, он представил «Проект “Громовые Змеи Чистилища”». Даже Королевская Академия Наук признала этот проект, из-за чего он часто появлялся в новостных журналах. Армия и КАН прислали ему приглашение на вступление раньше, чем он успел закончить обучение.

Тогда Ген Ляо был, наверно, единственным, кто осмеливался драться с Гуаном Фэном, и при этом обычно побеждал. Но всё изменилось, когда первая ГЗЧ пришла в жизнь. С тех пор между двумя соперниками началось серьёзное противостояние, всевозможные замыслы и поочерёдные подножки во всех доступных смыслах. Поначалу Генья служил им примирителем, потому что всегда был хорошим парнем, который никого не обижал. Но после чего пропажи их отношения мгновенно достигли точки заклятых врагов.

Многие потомки знати, которые издевались над Гуаном Фэном – простолюдином – быстро обнаружили, что его талант просто чудовищный. Постепенно большинство из них прекратили вражду с ним, а после того как его назначили инструктором по стрельбе, то даже самые низкие личности закрыли рты. Особенно все сжались после того как ученик Гуана Фэна стал Императором.

Конечно, многие члены знати недолюбливали Гуана Фэна, особенно те несколько человек, которым Гуан Фэн приставлял пушку к голове и кричал в лицо. Это, кстати, также объясняло и то, почему столько людей радуется каждой неудаче Гуана Фэна. Но никто, естественно, не может повлиять на его статус и влияние в Империи.

В эти дни Гуан Фэн стал инструктором стрельбы многих Принцев, Королей, и Императоров, а также почётным учёным КАН, Ген Ляо, его самый старый враг, буквально единственный, кто осмеливается выступать против него открыто. Вся Империя Туманной Бодхисаттвы знает об их вражде.

Тем не менее, похоже их отношения не настолько плохи, как казалось со стороны. Цылинь чувствовал близкое знакомство Геньи с этими двумя, пока он рассказывал о них.

– По правде говоря, есть и ещё одна причина такой ненависти к Гуану Фэну. Его внешний вид, – улыбнулся Генья. – В молодости он был очень популярен. Не будет преувеличением сказать, что многие знатные леди влюбились в него с первого взгляда, так что ты, наверно, понимаешь,

почему большинство его врагов – мужчины. Даже больше. Он до сих пор выглядит таким же юным, а мы все уже давно постарели.

Пока Генья говорил, Ген Синмин массажировал его плечи как хороший внук, поглощающий неловкие истории старика о прошлом. Он согласно кивал его оценкам Гуана Фэна. Этот человек не только выглядит красиво, он ещё и почти не изменился, хотя такой же старый, как и Генья с Геном Ляо!

Генья сидел на деревянном стуле рядом с деревом и рассказывал истории о своём прошлом с доброй улыбкой на лице. Каждое его слово было для него драгоценным воспоминанием, и он очень хотел поделиться своими воспоминаниями с молодыми.

Стул, на котором он сидел, был сделан из древесины тысячелетнего дерева Фуджи. Если говорить о качестве, то он гораздо лучше того кресла-качалки, которое у него было на Коричневой Земле. По словам Гена Ляо, этот стул способен продлить жизнь и замедлить старение, что сейчас нужно телу Геньи.

Похожая сцена, но в другом месте.

Цылинь, тем временем, массажировал Геньи ноги. Его учитель стар, и пробыл в коме несколько лет. Уйдёт немало времени, прежде чем он восстановится.

Визи, тем временем, лениво притолкал яйцо к стулу Геньи и улёгся на нём. Время от времени, он помахивал хвостом и подёргивал ушами, прислушиваясь к историям Геньи и рыбам в прудике.

Цылинь в этом дворе уже несколько дней. В это время успел появиться Гуан Фэн, чтобы повидаться со старым другом, которого уже очень давно не видел. Он улетел примерно через полдня. И он не сказал Цылиню вернуться в институт. Только бросил пару книжек и записей с лекций, и сказал прочитать их раньше, чем начнётся базовый экзамен. Цылинь его ученик, а его ученикам запрещено валять дурака.

Сам Гуан Фэн в это время был занят созданием ГЗЧ S, в отличие от остальных исследователей, он предпочитал размышлять в одиночестве. Так что времени на учеников, в том числе и на Цылиня, у него не будет вплоть до завершения проекта.

– Если плохо покажешь себя на экзамене, то не думай, что я буду умолять учителя Чэня за тебя, понял? Это слишком низко для меня. И ещё, если провалишь экзамен, то можешь выйти в окно.

Улыбка Гуана Фэна была особенно доброй во время этих слов. Настолько доброй, по факту, что Ген Синмин спрятался за спиной Геньи. – «К счастью я из КИ-три, а иначе страдал бы как Цылинь…»

Никто из далёких родственников не навещал Генью. Дело было вовсе не в том, что они не хотели – даже напротив, Генья одним словом может повлиять на Гена Ляо, так что он, фактически, пока влиятельнее будущего короля – так что все хотели его навестить, как только узнали о долгожданном возвращении. Многие оформляли заявки на «встречу с родными» или «сыновьи дела», но Ген Ляо отвечал все прямо: «Пошли на хер!»

Так что постепенно желающих не осталось.

Генья был дырой в социальной сети семьи Ген. Многие его друзья уже давно умерли, да и не

хотел он поднимать контакты своей молодости. Лучше держаться подальше от случайных гостей, пока он восстанавливается, даже не говоря о том, что он предпочитает тишину.

Несмотря на это, он не хотел, чтобы Цылинь всё время оставался с ним. Юноши должны вести себя как юноши. Цылинь всегда был удивительно тихим и разумным, но Генья, честно говоря, предпочёл бы, чтобы он вёл себя как Ген Синмин. В прошлом Генья был слабым одиночкой, так что, если у Цылиня появились бы какие-нибудь проблемы, он боялся, что не смог бы защитить его. Но теперь он вернулся домой, а потому более не беспомощный. Поэтому он хотел, чтобы Цылинь наслаждался жизнью, как это делает Ген Синмин.

Сегодня Ген Синмин снова пришёл к Генье прятаться, после того как устроил кому-то проблемы. Вскоре появились Бел и Улагануо, которые предложили улететь куда-нибудь и развлечься, раз семестр закончился. Все трое едва превзошли отметку отчисления, но экзамены сданы, так что всё в порядке. Кого волнуют оценки, когда была немаленькая вероятность вылететь окончательно? Так что они планировали покинуть столицу и отпраздновать успех, что также обладало побочной выгодой спасения Гена Синмина от гнева отца. Всё-таки, прятаться у Геньи вечно он не мог. Даже если не говорить об отце, дедушка Ляо наказывает гораздо жёстче.

Генья сказал Цылиню пойти с нами, когда узнал об их планах. Цылинь согласился, потому что весь материал, который ему передал Гуан Фэн, он уже прочитал. Что для других было огромной кучей работы, для его идеальной памяти плёвое дело.

В качестве поддержки, Генья дал Цылиню крупную сумму денег и сказал, чтобы он не экономил. Он даже Гену Синмину дал «карманные деньги», поразив этим Бела и Улагануо. Если бы у них был такой родственник!

– Второй дедушка, ты мой настоящий дедушка! – принял Ген Синмин деньги и улыбнулся так ярко, что можно было ослепнуть.

Генья легонько стукнул кулаком юноше по лбу и улыбнулся в ответ, – Твой дедушка разделит тебе задницу на четыре части, если узнает об этом.

Ген Синмин подмигнул, – Тогда, мы должны сохранить это в секрете!

http://tl.rulate.ru/book/96731/381645